

КНИГИ, ПЛОТЬ И КРОВЬ ВЬЕТНАМСКОЙ ВОЙНЫ, ГЛАЗАМИ ЧИТАТЕЛЕЙ

Боков Константин,
переводчик,
выпускник ДВГУ,
г. Находка

Вместо вступления

– О себе – где работаете, что переводили, издавали, в каких творческих союзах состоите?

– Сейчас работаю в морском агентстве. Переводил только три книги: «КОШМАР: МОМЕНТАЛЬНЫЕ СНИМКИ», «КРУЗО НА ОСТРОВЕ РОЖДЕСТВА», «МАТТЕРХОРН».

Роман «Кошмар: моментальные снимки» на английском не издавался; перевод опубликовали в издательстве ЭКСМО на русском языке (в урезанном виде и под названием «Вьетнамский кошмар» двумя тиражами в 2008 и 2009 гг.). «Крузо на острове Рождества» ни на английском, ни на русском не издавался. «Маттерхорн» неоднократно издавался (с 2010 г. и далее) на английском и других языках, но на русском перевод не издавался. Ни в каких творческих союзах я не состою.

– Почему решили взяться за такие большие и серьёзные проекты?

– Стало интересно, смогу ли я?

– Кто вам помогал?

– Моя жена, словари, справочники, Интернет.

– Какие у вас дальнейшие планы или проекты?

– Пока ни тех, ни других. Для меня перевод – это, скорее, хобби. Будет желание – будет перевод.

– Где можно купить или почитать ваши книги?

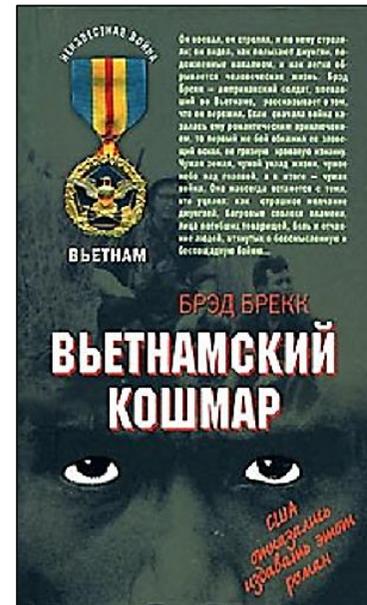
– Почитать можно на сайте (http://artofwar.ru/b/bokow_k_a/).

– Где-то промелькнуло, что вы общались и работали совместно с американским автором (авторами?). Как это осуществлялось? Как они отнеслись к идее издания книг на русском языке?

– Общался только с Брэдом Брекком по переписке, пока он был в состоянии общаться, потом – с его супругой, так как Брэд последние годы сильно болел. К идее издания его книг на русском языке они оба отнеслись прекрасно.

– Кто у нас в стране или в крае поддержал вашу идею и помог вам её осуществить?

– В переводе поддержал мой товарищ-однокурсник Максим Немцов, известный переводчик. С изданием «Кошмара: моментальных снимков» помогло, соответственно, издательство ЭКСМО.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ВСТРЕЧИ

«КОШМАР: МОМЕНТАЛЬНЫЕ СНИМКИ» («SNAPSHOTS: IMAGES OF NIGHTMARE»)

Брэд Брекк (BRAD BREKKE, 1941– 2010 гг.) – американский журналист и писатель, родился в Баррингтоне, штат Иллинойс. Окончил Университет Иллинойса, факультет журналистики. В 1966– 67 гг. служил во Вьетнаме сначала стрелком-пехотинцем, затем военным журналистом.

Свои впечатления о Вьетнамской войне Брекк описал в автобиографическом документальном романе («нон-фикшн») «Кошмар: моментальные снимки». Роман охватывает очень большой период его жизни, от самого рождения и до начала 90-х годов, и делится на две большие части: «Война» и

«Мир». В части «Война» повествуется о его становлении как личности, отправке на войну и о самих боевых действиях. В части «Мир» рассказывается о жизни героя после войны.

О романе говорят читатели

Один из читателей романа (Интернет-имя Dogshine, авторский стиль сохранён), отзывається о нём так:

«И я принялся читать «Кошмар: моментальные снимки», и эта книга стала моей личной Библией.

Я понял, почему мало кто из посетителей сайта смог осилить роман («много букв»), и к тому же с первых страниц «вываливается» типичное описание жизни молодого человека, как он жил, потом попал в армию, учебку, на войну... Вроде бы ничего особенного по фабуле, но...

Писать надо уметь – это все знают. Но не все знают, что читать тоже надо уметь, причём не просто складывать в уме буквы в слова, слова в предложения, а из предложений складывать картинку. Нужно уметь читать между строк и понимать суть происходящего, проникать вглубь личности героев. В случае со «Snapshots...» мы имеем роман «нон-фикшн», то есть чистую историю жизни человека, начиная с его юности и заканчивая зрелыми годами. Голое описание событий лежит на поверхности, а внутри нетипичных (для любого из нас) ситуаций находится, практически, каждый из нас, только тот, кого мы не очень хотим видеть.

Краткое содержание

Сейчас я займусь бессмысленным делом, расскажу «в двух словах» содержание (за такое надо закидывать тухлыми овощами насмерть), но тем не менее...

1966 год. Молодой человек по имени Брэд Брекк, закончив колледж по профилю «журналистика», делает шаг во взрослую жизнь. Как это обычно случается в этом возрасте, его окружает непонимание родителей. Девушка, которую он любит, отталкивает его и, вообще, оказывается религиозной идиоткой. Сам Брэд не знает, чем ему заниматься по жизни, тем более, что ему светит призыв в армию. Он подрабатывает репортёром в местных газетках, катается по штату, бродяжничает, бухает, ведёт беспорядочный образ жизни и уныло смотрит в будущее. Потом его призывают в армию. Дальше следует долгая «вздрючка» в учебном корпусе и после этого отправка во Вьетнам. В «Наме» он попадает в штаб ЮСАРВ, отдел военных СМИ, расположенный в Сайгоне. И в течение шести месяцев рядовой первого класса Брекк пишет сводки о потерях, бессмысленные заметки о грандиозных победах армии США, развозит по Сайгону почту, бухает и по-спортивному развлекается с сайгонскими проститутками. Через какое-то время работа в ЮСАРВ ему конкретно надоедает, к тому же Брэд узнает, что на передовой погиб его друг по учебке, и ему сносит крышу. Он начинает проситься на передовую, туда, где он

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ВСТРЕЧИ

может действительно реализоваться как военный корреспондент, но оказывается, что он лучший водитель в отделе новостей, и никто кроме него не может развозить почту. Тогда Брекк решает поступить, как поступил бы любой нормальный фрикер на его месте, – не мытьём так катаньем: он начинает дебоширить. Описание «синих» движений, откровенное издевательство и хамство вышестоящему начальству – это всё слабо сказано (это надо читать, что он исполнял). Но всё оказывается тщетным – 15 суток ареста, лишение нашивок и всё. И он продолжает беспредел, пока его, наконец, не начинают потихоньку отправлять в пекло. Дальше следуют первый бой, первый подстреленный «Чарли», вытекающие мозги, рвота, липкий страх, Agent Orange и тотальное истребление людей с обеих сторон.

Казалось бы, Брекк получил то, что хотел, и даже отомстил за товарища, но остановиться он уже не может – «синька», беспутство и посылание ... начальства уже входят в привычку. Тем более оказалось, что Брекк ненавидит войну, а армию и вообще весь мир он презирает. И в итоге оставшиеся полгода он дослуживает как раз в боевом подразделении (его так выгоняют из ЮСАРВ).

Единственное, что радует его – это переписка с Мэрилу, его знакомой, причём переписка постепенно перерастает в очень тёплое обоюдное чувство. И вот, наконец, случается дембель, и Брекк летит домой на «Большой Птице Свободы». Дома его встречают родители, Мэрилу и её дочь от первого брака Тина. Брекк и Мэрилу женятся и начинают жить вместе. И всё, вроде бы, ничего, но вдруг выясняется, что Брэд болен тем самым «вьетнамским синдромом», но хуже всего, что из «Нама» он вернулся алкоголиком.

Но и это оказывается не самым страшным. Брекк оказался никому не нужным, его называли «убийцей детей» и не брали на работу, а вдобавок их любовь с Мэрилу вдруг оборачивается кошмаром: Мэрилу постепенно сходит с ума и даже неоднократно пытается зарезать Брэда во сне. Тот тоже исполняет черную и по синей лавочке начинает супругу поколачивать.

Тем не менее, они как-то живут вместе, у них уже трое детей, Брэд начинает лечиться от алкоголизма, но одновременно с его выздоровлением ухудшается психическое состояние Мэрилу. Брэд всерьёз думает, что в неё вселился Дьявол и находит этому подтверждение.

Далее Брэд «забывает на всё это болт» и отправляется в путешествие по США, пытаясь хоть где-нибудь найти работу, и когда он понимает, что Америка его кинула, эмигрирует в Канаду. Там он поселяется в глухой деревушке в лесу, и здесь начинается переосмысление себя и жизни в целом, это уже почти финальная часть романа (самая важная), и это чистая экзистенция, пришедшая на смену чистому безумию.

Далее описывать действие романа смысла нет, тем более что я пропустил до фига событий, но собственно сами события не так важны, важно то, как видит их сам Брэд, и важны детали, а их чертовски много, и Брекк подаёт их мастерски. Язык романа великолепен, все вещи названы своими именами, суждения бьют прямо в лоб, и при этом язык лёгкий и пропитан иронией. Тут надо отдать должное переводчику, тем более что Константин Боков работал над переводом с 2000 года и постоянно контактировал с автором, вникая в каждую деталь американских реалий.

А самое главное – это мудрость, которую Брекк вот так, за здорово живёшь, преподносит тебе на блюдечке; мудрость, которую он вынес через годы кошмара и безумия. Мудрость уже почти 70-летнего старца, оглянувшегося назад, но на самом деле смотрящего прямо тебе в глаза».

В США автору издать книгу не удалось, хотя он обращался во многие издательства. Роман оценивали высоко, давали прекрасные характеристики, но опубликовать так и не взяли. Перевод романа был издан в России в 2008-м году издательством ЭКСМО в сильно урезанном виде (только первая часть – «Война»), но даже в таком виде он сразу привлёк широкий читательский интерес.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ВСТРЕЧИ**«КРУЗО НА ОСТРОВЕ РОЖДЕСТВА»
(«CRUSOE ON CHRISTMAS ISLAND»)**

Это художественное произведение, роман о ветеране Вьетнамской войны, лишившемся руки художнике, который научился писать картины другой рукой. Привожу мнение читателя Павла (sitnikov.pi@yandex.ru):

«Кто-то из редакторов посоветовал Брэду написать для публики новую книгу, но уже в коммерческом варианте: без шокирующих среднего обывателя сцен секса и насилия, без осуждения государства и экс-президентов, но с таким же подробным описанием душевных переживаний, как в «Кошмаре». Ему посоветовали добавить какого-нибудь «злого гения», с которым герой боролся бы на протяжении всего романа, чтобы удерживать читателя в постоянном напряжении и желании дочитать до конца и убедиться, что «монстр» в итоге окажется побеждён положительным героем. Но после второй части – мысли об «искусственности» не остались только относительно вспомогательного героя – акулы-людоеда, без которого было бы действительно сложно не бросить чтение от слишком уж объёмных описаний душевных переживаний главного героя. Так не скажешь относительно «белого и пушистого» Эрика, который не проявил ни одного акта насилия. Возможно ли это, но он не убил никого во Вьетнаме (поскольку был врачом), не то чтобы ни разу не ударил, а даже ни одного резкого слова не сказал своей бывшей жене, несмотря на все её «странности» (у Эрика просто неестественно ангельское терпение). И даже в пойманную, в конце концов, «Меченую» из автомата и затем из дробовика стреляет не Эрик. Хотя уж, казалось бы, как он мог удержаться от этого после всего, что натерпелся от этой акулы!!! В акулу стреляет компаньон Эрика, которого автор отдаёт затем на съедение таким же синим акулам, которых компаньон Эрика незадолго до этого перебил в большом количестве разными способами и не без удовольствия.

Мне кажется, что вся эта «бело-пушистость» Эрика и отсутствие с его стороны проявлений гнева, сквернословия и

насилия – это тот образец чистоты, к которому Брэд Брекк стремился. Он верил в то, что именно в таком воплощении в одном из многочисленных циклов реинкарнации можно ещё на шаг приблизиться к Создателю, то есть прожить эту жизнь не зря.

А во многом антипод Эрика – сам Брэд в «Кошмаре»; это он, реальный, настолько правдивый, насколько автору удалось вспомнить и честно описать себя, каким он был, ради душевного очищения и избавления от боли, постоянно его преследующей, особенно во сне.

Интересно написан момент временного расставания с телом души Эрика в момент, когда он продолжал держаться за буй. Намного позже нечто похожее опишет Джоан Роулинг в Гарри Поттере, когда Гарри затем беседует с погибшим Дамблдором в месте, похожем на вокзал Кингс-Кросс. А после Брэда Брекка, но до Джоан Роулинг, похожее временное расставание души и тела описал Александр Карелин в опубликованном на этом сайте романе «Афганская война глазами военного хирурга» (случай с бойцом, у которого сердце оказалось справа). Хочешь верь – хочешь нет, как говорится...

Еще одно большое-пребольшое спасибо Константину Александровичу Бокову и этому сайту за возможность читать такие интересные тексты!»

Роман «Крузо на острове Рождества» не издавался ни на английском, ни на русском языке.

Другой заинтересовавший меня автор – Карл Марлантес (Karl Marlantes, 1944 г.р.), американский бизнесмен и писатель, автор романов: «Маттерхорн» («Matterhorn»), «Каково это – отправиться на войну» («What it is like to go to war») и «Глубокая река» («Deep River»).

**«МАТТЕРХОРН»
(«MATTERHORN»)**

Из аннотации «Хроник Вьетнамской войны» (Интернет-сайт «В контакте»):

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ВСТРЕЧИ

«Маттерхорн» – это роман, написанный отставным лейтенантом морской пехоты США, который в Штатах по своей известности и уже, пожалуй, культовости стоит вообще в самом первом ряду книг о Вьетнамской войне. Это даже не тот ряд, где находятся Герр с «Репортажами» и Капуто с «Военным слухом», а вообще самая вершина, где царствуют сверхбестселлеры, вроде книги «Мы были солдатами».

Несколько слов о названии. Маттерхорн – это одна из самых высоких и неприступных вершин в швейцарских Альпах. Сначала я думал, что это чистой воды символизм, и автор нам этим названием сообщает интонации героизма, которыми пропит текст. Оказалось, это лишь отчасти правда. Ещё «Маттерхорн» – это название маленькой морпеховской базы, затерянной где-то в северо-западном углу «страны морпехов», то есть Первого оперативно-тактического корпуса, в котором, благодаря соседству с ДМЗ, во время Вьетнамской войны разыгрывались самые ожесточённые сражения.

Сюжет книги строится вокруг жизни одной морпеховской роты, которая на своём удалённом аванпосте отчаянно борется за эту

самую жизнь. Книга очень большая: в ней больше сотен страниц в оригинальном издании. Читается она сначала (первые несколько глав) относительно сложно из-за обилия деталей и персонажей, которые необходимо запоминать. Зато вторые две трети книги держат и не отпускают до самого конца.

Пару слов об авторе. Сам Карл Марлантес служил во Вьетнаме в 1968–1969 гг. в качестве командира взвода морских

Автор книги «Маттерхорн»

Карл Марлантес

шесть

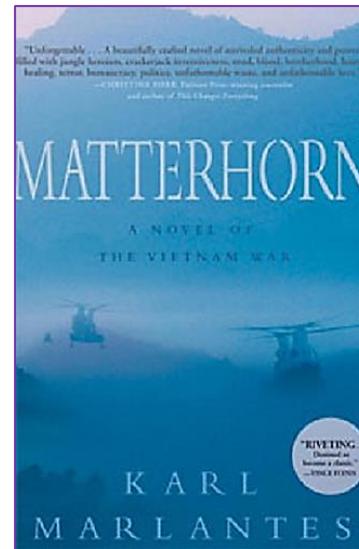
пехотинцев, что собственно в книге и отразил. После войны он занимался бизнесом и пробивался в большую литературу. Что самое интересное, «Маттерхорн» он писал ни много ни мало, а сорок лет. Начал писать в 1970-м, а закончил в 2010-м. В общем, серьёзно подошёл человек к работе, за что ему низкий поклон.

Эта книга, возможно, вообще самое лучшее, что на настоящий момент написано о Вьетнамской войне».

Мнение читателя (Интернет-имя ig ingr):

«Сегодня пара слов о ветеране войны во Вьетнаме Карле Марлантесе и его романе «Маттерхорн». Об этой книге я уже пару раз упоминал. Её считают одной из лучших о войне, текст высоко оценивают и сами ветераны Ирака и Афганистана. В 2011-м году роман удостоился премии Washington State Book Award.

Свою книгу о войне Марлантес писал почти 40 лет. Её первый вариант состоял из 1600 страниц. Сейчас в книге 600

страниц, но читаются на одном дыхании. Я уже прочитал роман дважды, и хочется прочитать ещё раз. Мне книга напоминает «Войну и Мир». Марлантес написал действительно эпическое произведение не только о войне во Вьетнаме, но и войне как таковой в целом. Он вышел за рамки одной личной войны и именно поэтому получил признание и американских «иракцев», и «афганцев», не говоря уже о гражданских литературных критиках и читательской аудитории.

Я бы поставил роман на одну доску с недосыгаемыми по уровню «Репортажами» Герра. Но если «Репортажи» – это рентгеновские снимки войны, поломанный скелет и пустой череп, то «Маттерхорн» – это её плоть и кровь. Повествование ведётся от

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ВСТРЕЧИ

лица молодого лейтенанта морпехов, который впервые попадает в джунгли, берёт под свое командование подразделение и начинает выполнять одну за другой задачи, всё более абсурдные, нелепые. Мотивация главного героя и его отношение к войне, к солдатам, к командованию, к противнику, и – самое главное – к себе лично начинает меняться. Всё происходит на фоне боёв, героизма, глупостей, ненависти и карьеризма. Параллельно главному повествованию разворачиваются и открываются жизненные тропы и судьбы рядовых, друзей-офицеров, генералов. Откровенно описаны расовые проблемы между белыми и чернокожими солдатами. Выходя за рамки будней войны, главный герой пытается хоть как-то осмыслить мимолетное хрупкое бытие человека в этом мире.

В целом повествование завораживает динамизмом происходящего, лёгким юмором, лиризмом, философичностью. Здесь нет акцента на мочилове-рубиллове, нет тошнотворных многостраничных бесконечных размышлений «за жизнь», всего в меру и всё очень органично».

Первое издание романа – 2010-й год, впоследствии он был несколько раз переиздан; переведён на многие языки мира; получил несколько национальных премий по литературе. Стивен Кинг поставил книгу в десятку лучших за 2010-й год. На русском языке не издавался.